

Д. В. Кузьмин, *Ареальная дистрибуция топонимных моделей Беломорской Карелии. Диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук, Петрозаводск 2003. 212 с.*

9 января 2004 г. на заседании вновь открытого диссертационного совета КМ 212. 190. 05. по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата филологических наук при Петрозаводском государственном университете состоялась защита работы Дениса Викторовича Кузьмина, выполненной под руководством доктора филологических наук И. И. Муллонен. Официальными оппонентами выступили доктор филологических наук Г. М. Керт (Петрозаводск) и кандидат филологических наук С. А. Мызников (Санкт-Петербург).

Нет необходимости говорить сегодня подробно о роли и значении топонимии в современном информационном обществе. Топонимы, как особый разряд лексики, несут важнейшую функцию идентификации объектов, а тем самым привязки к местности названий естественных и рукотворных географических объектов. Лингвистов уже давно волновали различия между апеллятивной и топонимной лексикой, которые проявляются в семантике компонентов топонимов, принципах номинации, словообразовательных моделях, особенностях адаптации инносистемными языками, структурно-семантических особенностях, способах соединения компонентов слова. Топонимы, будучи продуктом народного сознания, отражают все стороны духовной и материальной жизни человека. В них, как и в других проявлениях духовной культуры человека, а именно в фольклоре, обрядах, заговорах, народных верованиях, отразилось своеобразие народа, его менталитет. Топонимия — это часть окружающей культурной среды людей, их мироощущение, миропонимание и мироконструирование. Наконец, топонимы при отсутствии письменных и других исторических памятников являются немymi свидетелями прошлого. Именно то обстоятельство, что топоним при усвоении его заимствующим

языком, как правило, не исчезает, а, приспосабливаясь к языковой системе, функционирует в новой языковой среде, способствует его «долгожительству». Исчезает этнос, уходит культура, меняется цивилизация, а топоним (точнее, его стирающийся фонетический облик), видоизменяясь, остается.

Работа Д. В. Кузьмина посвящена выявлению ареалов распространения отдельных специфических моделей карельских топонимов на территории Карелии и соседних областей, а также исследованию исторических причин их возникновения. Карельская топонимия еще далеко не изучена. Можно отметить работы А. И. Попова по этимологизации некоторых топонимов, отдельные статьи В. Т. Лескинена и исследование Н. Н. Мамонтовой «Структурно-семантические типы микротопонимии ливвиковского ареала Карельской АССР (Олонецкий район)», в которой рассматриваются структура микротопонимов указанного ареала, семантика компонентов топонимов, принципы номинации и особенности функционирования. Уместно упомянуть и о ее статьях по проблемам карельской топонимии.

Рецензируемая работа Д. В. Кузьмина состоит из введения, трех глав, выводов, а также списка литературы и источников. В качестве приложения приведен регистр использованных топонимов.

Во введении автор намечает ареал исследования, а также постулирует методiku ареально-типологического исследования.

В главе I «Методика ареальных исследований в топонимии» он анализирует принципы и методы ареальных исследований в топонимии, обосновывает выбор топонимных моделей для картографирования. В качестве продуктивных моделей предлагаются те, которые функционировали какое-то определенное ограниченное время и принадлежа-

ли локальной группе населения. Не менее показательным, по мнению автора, является картографирование топонимов, образованных от этнонимов, например: *Lappi-*, *Häme-*, *Karjala-*, *Savo-* и т. д.

Глава II «Характеристика структурных и лексико-семантических типов топонимии Беломорской Карелии» посвящена структуре топонимов Беломорской Карелии, а также семантике их компонентов. В первой части главы автор классифицирует топонимы по структуре. Предлагается следующая классификация: простые топонимы: 1) простой топоним содержит только апеллятив, 2) простые названия, образованные от апеллятива или онима с суффиксом, 3) название содержит только оним; сложные топонимы. Во второй части главы «Лексико-семантическая характеристика типовых атрибутивных элементов» приводятся следующие семантические классы лексики: 1. ландшафтная лексика, 2. лексика, связанная с обозначением культурных объектов, 3. лексика флоры, 4. лексика фауны, 5. качественные основы, 6. лексика, выражающая пространственные отношения, 7. отантропонимические основы.

Следует сразу же отметить, что автор для иллюстрации своих положений использует огромный интересный во всех отношениях новый топонимический материал, собранный в полевых условиях.

В главе III «Дифференцирующие топонимные типы Беломорской Карелии» Д. В. Кузьмин определяет характерные модели, обладающие наибольшими разрешительными возможностями при решении этногенетических проблем, выявляет их дистрибуцию на территории Карелии (не только Беломорской, но и соседних районов), сравнивая их с аналогичными, выявленными Э. Кивиниеми в топонимии Финляндии. К таким моделям относятся: 1. этнотопонимы: *Lappi-/Lappalais-*, *Häme-*, *Karjala-/Karjalais-*, 2. топонимы: *Läpikäytävä-*, *Oulu-*, *Kemi-*, *Haisuva-*, *Haisu-*, *Nilos-*, *Ryhjä-*, *Rataveräjät-*, *Hera-*, *Karsikko-*, *Kolmikanta-*, *Uarreh-*, *Kanto-/Kanus-*, *Törisevä-*, *Hoikka-*, *Kolmisoppi-*. Тре-

тья глава, по нашему мнению, является основополагающей, поскольку в ней отработывается методика применения топонимных моделей и сопряжения их с историческими источниками (летописи, писцовые книги, исторические исследования и пр.) при решении проблем этногенеза и сложения этносов.

В разделе «Выводы» автор подводит основные итоги по проблемам ареальной лингвистики.

Д. В. Кузьмин представил на обсуждение вполне законченное самостоятельное исследование. Важно подчеркнуть, что методика применения топонимных моделей-изоглосс в отечественном языкознании в таком объеме использована впервые. В качестве материала для исследования автор отобрал наиболее характерные специфические малоупотребительные модели. Поскольку диалекты карельского и финского языков длительное время находились во взаимодействии, многие из них были выбраны с учетом имевшихся в работах финского ученого Э. Кивиниеми аналогичных моделей на территории современной Финляндии. К. В. Кузьмин достиг удачного сопряжения лингвистических данных с историческими источниками. Им успешно использована лингвистическая и историческая литература, как отечественная (лингвисты — Ю. С. Азарх, Д. В. Бубрих, М. В. Горбаневский, А. К. Матвеев, В. А. Никонов, Н. В. Подольская, А. В. Суперанская и др.; историки — М. Е. Витов, Д. А. Золотарев, И. П. Шаскольский и др.), так и зарубежная (лингвисты — П. Виртаранта, Т. Итконен, Э. Итконен, М. Кастрен, Э. Кивиниеми, В. Ниссиля, М. Рапола, В. Руoppiла, А. Ряйсянен, Э. Тункело, Л. Хакулинен и др.; историки — Н. Валонен, К. Вилкуна, П. Вахтола, Н. Киркинен, М. Хаавио, Я. Яккола и др.). Все это позволяет в целом оценить работу положительно.

Вместе с тем, по работе имеются замечания. На наш взгляд, довольно категорично звучит высказывание автора о второстепенности, меньшей «информативности» некоторых разрядов топонимии: «Далеко не всякая модель имеет историческую ценность» (с. 16); «Вряд ли будут информативны и моде-

ли, увязывающиеся с физико-географическими особенностями местности» (с. 16); «Малопоказательны для целей этноисторического анализа и модели топонимов, увязывающиеся с культурными явлениями, для которых отсутствуют этнические мотивы» (с.17); «Не всегда информативны ареалы топонимных моделей, связанные с соответствующими апеллятивными ареалами, возникшие в связи с переходом апеллятива в топоним». (с. 17). Безусловно, приведенные модели выделяются своей необычностью на фоне основного массива топонимии. Однако каждый топоним это не только идентификатор какого-либо объекта (гора, река, озеро, населенный пункт и т. д.), но прежде всего языковой документ, свидетельствующий об этносе и эпохе. И чем больше таких исторических документов вводится в орбиту исследования, тем адекватнее не только выявление исторической действительности на определенной территории, но и глубокое познание самой природы уникального по сути явления, каким является топоним. Здесь должно проявиться умение исследователя «выжать» из тривиального топонима (а точнее их совокупности) максимум лингвистической и исторической информации. Сейчас, при наличии компьютерных технологий, возможна обработка по заданным параметрам запредельно огромного количества материала. Уместно напомнить, что лингвистами и математиками Карельского научного центра РАН создана программа TORIS.

Недостаточно аргументированно звучит при анализе структуры топонима утверждение автора о том, что «с точки зрения механизма словообразования, при переносе готового названия на новый объект топоним становится простым по структуре» (с. 24), т. е. если в топониме отсутствует детерминант, то он причисляется к простым независимо от того, сколько значимых компонентов он содержит. В финской лингвистике уже достаточно давно утвердилась синтаксическая классификация топонимов. Поскольку в финском языке обозначение объекта в отличие от русского языка входит в состав топонима, структура

его делится на две части: детерминант (*perusosa*), обозначающий тип объекта, и атрибут (*määrite*) — определение к нему. Каждая часть (*nimenosa*) может состоять из нескольких компонентов (*elementti*). Ссылка Д. В. Кузьмина на пример якобы простого топонима в книге Э. Кивиниеми «Paikannimien rakennetyypeistä» (с. 22) некорректна, так как автор приводит пример структурного членения части топонима, состоящего из нескольких компонентов, когда название перенесено на другой объект, т. е. происходит эллипсис. Термин «простой топоним» у Э. Кивиниеми вообще отсутствует. О классификации топонимов по структуре см.: E. Kiviniemi, R. L. Pitkänen, K. Zilliacus, *Nimistöntutkimuksen terminologia*, Helsinki 1974, а также Г. Керт, *Применение компьютерных технологий в исследовании топонимии (прибалтийско-финская, русская)*, Петрозаводск 2002.

Не точно интерпретируется ссылка автора на работу И. Муллонен, в которой она утверждает, что топонимическая природа форманта -*č* «проявляется в том, что он функционирует в качестве форманта» (см. И. Муллонен, *Очерки вепсской топонимии*, Санкт-Петербург 1994). Д. В. Кузьмин обобщает это положение: «Топонимные суффиксы [---] замещают детерминанты сложных названий» (с. 31). Суффиксы не могут замещать детерминанты, так как они указывают только на топонимичность имени, а не на вид, тип объекта, что является основной функцией детерминантов. Вообще, работа перегружена цитатами; иногда трудно отделить цитируемый текст от авторского.

Отсутствуют ссылки на источник саамских субстратных примеров (с. 186).

Названия карельских деревень в тексте почему-то приводятся в русском варианте (см. с. 137, 139, 140, 151, 156, 162 и др.). Встречаются длинноты в подаче фактического материала, например, когда фиксируются топонимы с единым детерминантом и разными атрибутами. Экономичнее, по нашему мнению, приводить детерминант и список атрибутов при нем. Необходимо

уточнить библиографию в соответствии с принятыми правилами описания. Желательно «оживить» карты, т. е. указать названия отдельных географических объектов.

Указанные замечания не влияют на общую положительную оценку. Автором проведена значительная работа по сбору топонимии и особенно быстро исчезающей в настоящее время микро-

топонимии. В целом труд Д. В. Кузьмина «Ареальная дистрибуция топонимных моделей Беломорской Карелии» представляет собой самостоятельное научное исследование по топонимии слабо изученного региона Карелии. Безусловно, заслуживает внимания используемая автором методика применения топонимических изоглосс.

Г. М. КЕРТ (Петрозаводск)